

УДК 347.94

*Е. А. Байтраков,
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: О. В. Становая,
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ПИСЬМЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Установление имеющих значение по делу фактов создает основу для всей правоприменительной деятельности суда. Как правило, данные факты существовали в прошлом, до того времени, когда суд стал рассматривать спор. Однако в силу всеобщности причинно-следственных связей суд может воспринять и проанализировать оставшиеся на предметах материального мира и в сознании людей следы этих фактов, а также сведения о них. Этими сведениями и являются судебные доказательства. Одними из наиболее активно применяемых в гражданском процессе средств доказывания являются письменные доказательства. Гражданский процессуальный закон, не закрепляя понятия письменного доказательства, содержит лишь примерный перечень тех документов, которые могут быть использованы как письменные доказательства. Письменные доказательства можно определить как предметы материального мира, на которых при помощи нанесенных на них письменных знаков выражены мысли (идеи), содержащие сведения о фактах, имеющих значение для дела. Признаком письменных доказательств является тот факт, что сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, можно почерпнуть из их содержания, которое выражено определенными знаками, зафиксированными на каком-либо носителе (материале). Воспринимаются письменные доказательства, как правило, посредством их прочтения.

Развитие техники и технологий, неюридических наук предопределяет развитие процессуального института судебного доказывания, поскольку позволяет расширить круг возможных носителей следов искомых фактов, создать дополнительный инструментарий для выявления доказательственной информации, ее хранения и оценки. В то же время правовое регулирование судебного доказывания остается достаточно консервативным, основанным на догматических постулатах и классических теоретических концепциях. Содержание правовых норм о доказательствах в процессуальных кодексах не успевает оперативно изменяться вслед за развитием техники и технологий, поэтому данным нормам свойственна

определенная «пробельность», они не всегда позволяют эффективно использовать в судопроизводстве в качестве средств доказывания (источников доказательств) сравнительно недавно вошедшие в оборот носители информации [1, с. 18].

Процессуальный закон, наряду с классическими средствами доказывания, закрепил в качестве допустимых и другие носители информации (информацию на иных носителях). При этом если нормы главы 22 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) частично раскрывают круг данных «иных» носителей, то в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — ХПК) конкретизация отсутствует. Данная неопределенность не является недостатком правового регулирования. Она позволяет судам рассматривать в качестве доказательств сведения, полученные из тех носителей информации, которые на момент принятия закона еще не существовали или не были широко распространены в гражданском обороте. Ряд специалистов указывают, что в современных условиях законодатель должен отходить от догматичности в регулировании судебного доказывания, при этом четкое очерчивание в законе круга средств доказывания при переходе на состязательную модель правосудия по гражданским делам ограничивает возможности суда и лиц, участвующих в деле, по установлению действительных обстоятельств правовой коллизии.

Электронные документы закон и большинство специалистов рассматривают как разновидность письменных доказательств. Так, в силу ч. 1 ст. 84 ХПК к письменным доказательствам относятся, в частности, документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Пункт 2 ст. 161 Гражданского кодекса Республики Беларусь приравнивает использование при заключении сделок электронной цифровой подписи к составлению документа в письменной форме. Однако сфера применения в гражданском обороте электронных документов, учитывая положения Закона Республики Беларусь № 113-З от 28 декабря 2009 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», является достаточно узкой и охватывает расчеты, иные банковские операции, биржевую торговлю, иные сферы. Лишенное электронной цифровой подписи сообщение, например сообщение электронной почты, не является электронным документом. Однако оно вполне может быть расценено как упомянутые в ГПК и ХПК иные носители информации и может быть использовано в суде в качестве доказательства. Суд может исследовать его либо путем непосредственного восприятия с монитора компьютера (с занесением результатов в протокол) с одновременным распечатыванием на бумажном носителе и приобщением его к делу, либо путем

оглашения текста сообщения, распечатанного на бумажном носителе. Основная проблема при использовании такого доказательства — оценка его достоверности. Если между отправителем и адресатом сообщения существуют разногласия по поводу факта его отправки, получения, содержания, то стороне, ссылающейся на данное сообщение, затруднительно, а нередко невозможно доказать и факт его получения адресатом, и его содержание. Кроме того, может быть оспорена доброкачественность формирования волеизъявления лица на направление сообщения, т. к. отсутствие электронной цифровой подписи не позволяет бесспорно идентифицировать отправившее его лицо.

Веб-страницу специалисты расценивают как письменное или (в определенных случаях) как вещественное доказательство. Суд может исследовать ее путем визуального восприятия с монитора компьютера и занесения результатов осмотра в протокол. Однако специфика информации, размещенной в сети Интернет, состоит в ее недолговечности. В случае возникновения любого судебного спора, связанного с такой информацией, ее можно оперативно удалить. Поэтому в судебной практике заинтересованные лица обычно еще до обращения в суд принимают меры по фиксации факта размещения определенной информации на веб-странице. В качестве доказательства нередко представляется ее распечатка (принт-скрин). Нельзя согласиться с высказанной в литературе точкой зрения, что такая распечатка является недопустимым доказательством. Она соответствует всем требованиям, предъявляемым к письменным доказательствам. При этом необходимо учитывать, что достоверность и доказательная сила такого документа достаточно низкая, поскольку, во-первых, это производное доказательство; во-вторых, изготавливается, как правило, заинтересованным в исходе дела лицом; в-третьих, может не содержать сведений об администраторе домена, лице, разместившем информацию, датах и прочих необходимых по конкретному делу сведений.

Таким образом, рассматриваемые выше электронные документы, исходя из их содержательной стороны, могут быть признаны судом в качестве допустимого письменного доказательства, однако доказательственная сила подобных документов должна рассматриваться судом в каждом отдельном случае.

1. Сысуев, Т. В. Допустимость доказательств в процессе: классика и современность // Промышленно-торговое право. 2012. № 7. С. 18–21. [Вернуться к статье](#)